

30 ноября 1981 г., № 274.

одна роль

НО ПРЕЖДЕ — СЕРДЦЕ...

На спектакле, который в очередной раз пойдет сегодня на сцене ордена «Знак Почета» театра юных зрителей, актерам не дарят цветов. На сцену зрители несут... хлеб.

Хлеб на сцену несут современные мальчишки и девочки, которые пришли сюда до спектакля, и все же уже не те. Теперь их всех объединяет совместно и глубоко пережитое в этом зале высокое чувство сопричастности суровому и великому прошлому своей родины.

Как же удается актрисе Т. К. Бисеровой, исполнительнице роли Настеньки в одноименной пьесе В. Недоброво, поставленной заслуженным деятелем искусств Л. Белозым, вызвать в юных сердцах духовный взрыв столь высокого накала? Мастерство? Конечно, и мастерство тоже, но прежде...

— Прежде — сердце! — говорит Тамара Константиновна.

...Где-то за кулисами включится табло, в глубине театра прозвонит звонок, над сценой

медленно поднимется занавес, и белокурая беззаботная ленинградская девочка, еще внешне похожая на актрису Бисерову, делает перед зрителями свое первое удивительное открытие. Вдруг окажется, что там, где есть она, куда хватает ее взгляд, — всюду ее дом. И это дерево во дворе тоже растет в ее доме. А когда враг подойдет к Ленинграду, она станет считать дом город и тем самым приведет зрителя к новому и важному открытию, что ее папа вместе с другими ушел защищать тот же дом, имя которому — Родина. И на сцене забьется живое горячее сердце Настеньки. Это оно окажется способным догадаться о беспощадно жестокой правде об отце и отказаться на святую детскую ложь, чтобы облегчить страдания близкого человека. Это оно подскажет актрисе точный жест, продиктует нужную позу, придаст голосу удивительно верную интонацию. Это оно наполнит ее взгляд детской мукой страдания. И акт-

рисы Бисеровой не станут. На сцене возродится Настенька. Одна из тысяч безвестных Настенек из далекого обреченного врагом на голод и смерть, но не сломленного, выстоявшего блокадного Ленинграда.

Впереди у нее будет два часа жизни, отмеренной ей драматургом, а у актрисы Бисеровой — миг высочайшего накала той дополнительной роли, которой драматург не учел. Роли — Связной Времени. Когда потянутся к ней из зала детские руки, протягивающие бутерброды и печенье, потому что — все это хлеб. Потому, что все это — долг. Священный и вечный долг тем, кто не дожил, от тех, кто тогда еще не успел родиться.

Мастерство? Конечно. Но прежде — сердце!

...И просто, и сложно. Через пять минут уйдет на сцену актер. Сегодня — в недалеком прошлом, но всегда — для будущего.

Звонко! Табло: «Тихо! Идет спектакль».

Машина времени включена.
В. ГРОМОВ.